

В начале октября не стало **Георгия АХАДОВА** — самого известного нижегородского театрального фотографа и замечательного фотохудожника. Нашего Гоши, как называли его друзья, коллеги и весь театральный Нижний. Это огромное счастье, что человек с таким внимательным взглядом, острым чувством правды и неподдельной скромностью увлекся когда-то именно театральной фотографией. Тринадцать лет Георгий Ахадов прослужил в Нижегородском театре драмы. Многие годы сотрудничал почти со всеми городскими театрами. Он был лучшим, он был нужным, он был надежным. Его фотографии четко фиксировали спектакль, на них можно было легко разглядеть как премьерные удачи, так и недоделки. В его фотографиях было все — движение, свет, персонажи, мизансцены, атмосфера. Георгий Ахадов не выражал себя, он пристально смотрел спектакль, успевая увидеть его во всем объеме. Он словно растворялся в зрительном зале, неслышно передвигаясь ради удачного ракурса, крупного плана и красоты мгновения. Он продлевал жизнь спектакля, оставляя нам то, что можно разглядывать, чем можно поделиться, что можно хранить. Он искренне радовался, когда получался хороший портрет артиста или удавалось схватить что-то парадоксальное и неожиданное. Он восхищался новыми приемами и новейшими технологиями, но всегда требовал настоящего чувства и глубокого смысла. Свое мнение опытного супер-профессионально-го зрителя Гоша высказывал потом, на словах — резко, честно и открыто. Но даже самые хлесткие выражения никого не обижали, потому за ними стояли его знаменитая вспыльчивость и огромная любовь к театру.

С неожиданной стороны Георгий Ахадов раскрылся для большинства ни-

жегородцев год назад своими работами на персональной фотовыставке **«Иносказание»**, собранной в преддверии юбилейной даты. Лирические пейзажи, тихие и неяркие, повествуют, как говорил сам Гоша, «о людях без людей». Зябнувший на ветке вороненок, старая забытая печатная машинка, вдруг ставшие письменами кусты на фоне остановившейся грузовой фуры, зеленая травинка на границе света и тьмы — на все это мы смотрим каждый день и не замечаем. Ахадов замечал, и его фотографии останавливали наш бег и давали пищу для размышлений.

«Я снимаю театр как жизнь, а жизнь как театр», — говорил он. На самом деле он творил нашу память и историю нижегородского театра начала XXI века.

Анастасия ДУДОЛАДОВА